

Стилистическая функция английского гендиадиса

Статья посвящена рассмотрению функционально-стилистических особенностей английского гендиадиса. В частности, в работе представлен краткий обзор функций исследуемого явления с акцентом на стилистической функции, изученной на примере произведений У. Шекспира, для творчества которого данная фигура речи является наиболее характерной.

Ключевые слова: гендиадис; биномиалы; стилистическая функция; Уильям Шекспир; английский язык.

В современной лингвистике под английским гендиадисом понимаются парные образования биномиального характера, представляющие собой словосочетания, состоящие из трех элементов, два из которых знаменательные, а третий является связующим звеном, и выражающие одно сложное понятие, например, *day and night*.

Как отмечают Г. Зауэр и Б. Шван, английские биномиалы обладают рядом функций, которые часто не подлежат строгому разграничению, а скорее создают некое сочетание. Так, стилистическая и риторическая функции заключаются в создании богатого, витиеватого, возвышенного стиля (*copia verborum*), а также отвечают за придание тексту выразительности [5, с. 11–12; 6, с. 86], а значит, преобразуются в выразительную функцию, например, *slings and arrows*. В языке юридических и теологических текстов они несут функцию уточнения с целью избежать или исключить возможные недоразумения в стремлении достичь ясности и недвусмысленности, что в свою очередь приводит к определенной многословности [5, с. 11–12; 6, с. 86], например, *last will and testament* (юр.), *heaven and earth* (библ.). В устной разговорной речи гендиадисные единицы служат вспомогательным средством для запоминания [5, с. 11–12; 6, с. 86] за счет особенностей звукового оформления. К примеру: *friend or foe* (аллитерация), *hustle and bustle* (рифма) и т.д. В этом случае уместно говорить о коммуникативной функции. Номинативная функция заключается в использовании гендиадиса в названиях книг, фильмов и других художественных и документальных произведениях, например, *Pride and Prejudice*, *Romeo and Juliet*, *The Old Man and the Sea*, *Princess Diana: Tragedy or Treason?*

Цель настоящей статьи – рассмотреть природу стилистической функции английского гендиадиса.

И.В. Арнольд определяет стилистическую функцию «как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации». Следовательно, при рассмотрении стилистической функции языковых средств в прагматическом аспекте, целесообразно учитывать эмоции и отношения, которые автор передает читателю, выражение отношения говорящего к сообщаемому, к собеседнику, к себе самому, к ситуации и оценку обстановки [1, с. 64–65]. Таким образом, согласно Ю.В. Кобенко, «в функциональной плоскости уместно говорить о средствах выражения, образуемых сообразно с реализуемой ими выразительной функцией языка» [3, с. 202], к коим можно отнести гендиадис.

В свою очередь М. В. Артамонова в своей статье рассматривает исследуемые парные образования «преимущественно как средство создания художественной образности, т.е. в стилистической функции», а также отмечает, что данные лексические единицы употребляются в тексте с целью усиления его экспрессии. Как указывает ученый, основным принципом, определяющим стилистическую функцию гендиадисных единиц, является совпадение значений их знаменательных элементов, способствующее усилению и уточнению значения [2, с. 214–215].

Обратимся к примеру употребления парных образований гендиадисного типа с точки зрения их стилистической функции. Гендиадис является наиболее характерной фигурой речи для стилистики У. Шекспира. По сведениям, представленным Дж. Райтом в его обширнейшей статье, посвященной гендиадису в произведениях У. Шекспира и, в особенности, в пьесе «Гамлет», гендиадис или похожие на него выражения встречаются почти во всех пьесах этого автора, по крайней мере, не менее 300 раз. Наибольшую частотность употребления гендиадис начинает приобретать с 1599 г. В период с 1599 по 1606 гг. У. Шекспир пишет свои наиболее значимые работы в количестве 11 произведений, 10 из которых содержат около 70% случаев употребления гендиадиса. В трагедии «Гамлет», он встречается чаще всего, около 66 раз, более чем в два раза чаще, чем в любой другой пьесе [7, с. 173]. Сводные данные по количеству случаев употребления гендиадиса в этих работах приведены (см. табл.).

Таблица

Сводные данные по количеству случаев употребления гендиадиса
в произведениях У. Шекспира с 1599 по 1606 гг.

№	Название (Оригинал)	Жанр	Дата создания	Количество случаев употребления	Пример употребления
1.	<i>Hamlet</i>	Трагедия	1600–1601	66	« <i>mute and dumb</i> » (2.2.137)
2.	<i>Othello</i>	Трагедия	1604–1605	28	« <i>body and beauty</i> » (4.1.217)
3.	<i>Troilus and Cressida</i>	Трагедия	1601–1602	19	« <i>at every joint and motive of her body</i> » (4.5.57)
4.	<i>Macbeth</i>	Трагедия	1605–1606	18	« <i>help and vantage</i> » (1.3.113)
5.	<i>Measure for Measure</i>	Комедия	1604–1605	16	« <i>intent and coming</i> » (5.1.124)
6.	<i>King Lear</i>	Трагедия	1605–1606	15	« <i>this milky gentleness and course of yours</i> » (1.4.364)
7.	<i>Henry V</i>	Хроники	1599–1600	15	« <i>ooze and bottom of the sea</i> » (1.2.163)
8.	<i>Twelfth Night</i>	Комедия	1599–1600	13	« <i>cakes and ale</i> » (2.3.107)
9.	<i>As You Like It</i>	Комедия	1599–1600	10	« <i>this wide and universal theatre</i> » (2.7.137)
10.	<i>All's Well That Ends Well</i>	Комедия	1602–1603	9	« <i>things supernatural and causeless</i> » (2.3.3)

Приведенный в таблице список произведений и количество случаев употребления в них гендиадиса позволяют сделать вывод о том, что эта фигура речи наиболее стилистически близка У. Шекспиру и является большим подспорьем в его стремлении показать всю глубину драматургии мыслей, чувств и поступков своих персонажей. В своей статье Дж. Райт называет таких персонажей «заблудшими душами» («*erring human*

behavior») [7, с. 173]. В связи с этим можно согласиться с Н. А. Лавровой, которая в своей статье подчеркивает тот факт, что «гендиадис находит широкое применение именно в «Гамлете», где он используется в риторических целях, выражая эмоциональное напряжение главного героя и, таким образом, выполняя усилительно-экспрессивную функцию» [4, с. 143].

Итак, спектр функций английского гендиадиса достаточно обширен и включает такие функции как стилистическая, риторическая, выразительная, уточнения, коммуникативная, номинативная и др. Объектом внимания данного исследования стала стилистическая функция в силу своего выразительного потенциала. Наиболее удачным примером в этой связи является творчество У. Шекспира. Почти во всех своих пьесах драматург использует классическое средство риторики – «гендиадис», придавая ему своеобразные формы, и тем самым добиваясь нужного эффекта восприятия читателем всей сути и глубины переживаний своих героев. Наилучшим образом это продемонстрировано в пьесе «Гамлет», где гендиадис встречается наибольшее количество раз.

Литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Артамонова, М. В. Дефиниции устойчивых сочинительных биномов в древнерусском тексте / М. В. Артамонова // Ярославский педагогический вестник, 2012. – №1 (Том I) (Гуманитарные науки). – С. 214–217.
3. Кобенко, Ю. В. Система и функция в словарном аспекте: композиционные и комбинаторные закономерности построения языковых множеств // Современная германистика и западноевропейская литература (= Modern Germanic Philology and West-European Literature): коллективная монография / отв. ред. А. В. Иванов, В. М. Бухаров. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – С. 194–202.
4. Лаврова, Н. А. О некоторых стилистических приемах в языке У. Шекспира / Н. А. Лаврова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №5. – С.143–147.
5. Sauer, H. The world in two words: binomials in two English translations of the Lotus Sutra / H. Sauer // Linguistica Silesiana. – 38, 2017. – P. 7–37.
6. Sauer, H., Schwan, B. Heaven and Earth, Good and Bad, Answered and Said: a Survey of English Binomials and Multinomials (Part 1) / H. Sauer, B. Schwan // Studia Linguistica Universitatis Jagellonicae Cracoviensis. – 134, 2017. – P. 83–96.

7. Wright, G. T. Hendiadys and Hamlet / G. T. Wright // PMLA / Publications of the Modern Language Association of America. – Vol. 96 (2), 1981. – P. 168–193.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

Т.А. Марцева

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики*

К вопросу о периодизации истории развития английского языка

В статье освещаются различные периодизации истории английского языка, предлагаемые зарубежными и отечественными лингвистами на основании интра- и экстралингвистических факторов. В связи со значительными расхождениями в определении временных рамок периодов, а также несовершенством критериев в основе представленных периодизаций данный вопрос до сих пор остается открытым.

Ключевые слова: английский язык; история английского языка; периодизация английского языка; критерии периодизации, проблемы периодизации.

Английский язык (АЯ) является объектом пристального внимания лингвистов всего мира на протяжении последнего столетия. Одним из предметов исследования является история зарождения и развития языка. На первый взгляд, данная тема тщательно изучена. Философы первыми обратили внимание на язык и начали рассуждать о вопросах его природы, сущности и происхождения еще в конце средневекового периода, в XVI в. Такой интерес был связан прежде всего с великими географическими открытиями и необходимостью изучения языков аборигенных народов новых территорий. Эти племена, а также их языки находились на разных ступенях своего развития, и, следовательно, можно наблюдать стремление мыслителей того времени, таких как Ф. Бэкон, к осмыслению этих этапов и изменчивой природы языка.

Вслед за философами к истории языка обратились лингвисты, и первым из них стал лексикограф С. Джонсон, выпустивший в качестве предисловия к одному из самых известных и крупных словарей АЯ, статью под названием «История английского языка» [5, с. 26–56]. В ней Джонсон предпринимает первую попытку структурировать знания об истории АЯ с начала его формирования из саксонского диалекта в середине IX в. до современного ему периода, середины XVIII в. Джонсон не предлагает названия периодов, однако ему удастся провести границы между ними,